

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА БАСКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ю.В. Фернандес Санчес

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-а, Москва, Россия, 117187
yulia.tarasenkova@yandex.ru

В статье анализируются особенности языкового сознания, свойственные представителям баскской лингвокультуры, а также характеризуется их национально-культурная специфика. Современная антропоцентрическая ориентация лингвистики вызывает растущий интерес исследователей к изучению языка как ключа к этнической идентичности, а расширение межкультурных контактов в эпоху активной глобализации объясняют актуальность выбранной темы. Выявление специфических черт различных лингвокультур позволяет восполнить дефицит дидактического материала, необходимого для оптимизации кросс-культурного общения. Выбор в качестве объекта исследования баскской лингвокультуры предполагает большую практическую значимость, т.к. данный народ является одним из самых загадочных европейских этносов не только в антропологическом аспекте, но и лингвистическом. Происхождение баскского народа и их языка «эускера» остается по-прежнему одной из самых интригующих тем европейской лингвистики и этнологии и поэтому предполагает широкий спектр возможных исследований.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвистика, языковая картина мира, баски, эускера, межкультурная коммуникация, национально-культурная специфика, этническая идентичность

Понятие языковой картины мира как совокупности отраженных в языке знаний представителей конкретного этноса об окружающем их мире является одним из центральных в современном научном знании, в том числе в лингвистике, культурологии, этнологии и антропологии. Одним из первых, кто упомянул о наличии национального компонента в языке и мышлении, был В. фон Гумбольдт, который отмечал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [2. С. 324]. Выдающийся лингвист-теоретик считал, что языку принадлежит ведущая роль «в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта» [Там же].

Само же понятие «языковая картина мира» вошло в терминологический аппарат благодаря немецкому языковеду Лео Вайсгерберу, который обозначил ее как фундаментальную принадлежность языка (однако на данном этапе инкорпорация языковой картины мира в язык осуществлялась лишь на уровне словарного состава языка). «В языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка», — отмечал он [5. С. 250].

Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли Э. Сепир и его ученик Б. Уорф, которые заложили основы концепции лингвистической относительности. Сущность этой гипотезы состоит в том, что «мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому,

что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [6. С. 261]. Сепир и в дальнейшем Уорф обратили внимание на то, что видение окружающей действительности или картина мира не совпадает у разных народов. Согласно теории лингвистической относительности мы фрагментируем мир так, как нам подсказывает наш язык. Эта концепция была дополнена работами многих лингвистов, как, например, Д. Олфррда, Дж. Кэррола, Д. Хаймса и др.

На современном этапе развития науки тема взаимосвязи языка и менталитета получила отражение в многочисленных работах Анны Вежбицкой. Австралийский исследователь определяет языковую картину мира как «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире» [1. С. 35].

Эту точку зрения разделяет отечественный когнитолог В.А. Маслова, согласно которой «каждый язык имеет особую картину мира». «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка», — пишет исследователь [4].

Романист О.С. Чеснокова предлагает расценивать языковую картину мира как «один из семиотических кодов культуры» [8. С. 204], обращая внимание на то, что «в когнитивном плане языковая картина мира смыкается с менталитетом народа», но в словесном воплощении ее компоненты содержатся в единицах языка/речи [Там же. С. 33]. О.С. Чеснокова отмечает важность обращения к категории дискурса в рамках исследований данного лингвистического вопроса, так как видит в нем весомый «методологический принцип и инструмент реконструкции и интерпретации языковой картины мира» [Там же]. Нельзя не согласиться с рассуждением профессора Е.А. Красиной, которая пишет о значимости и масштабности этого явления следующее: «Дискурс одной своей стороной обращен к ментальной, сознательной деятельности... а с другой стороны, дискурс обращен к речевой деятельности, принадлежит ей, хотя бы потому, что манифестируется в текстах, обеспечивается актом высказывания, оформляется лексически и грамматически» [3. С. 6].

Обращение к современной речевой деятельности басков позволяет реконструировать языковую картину этого уникального и мало изученного этноса, проживающего на территории Испании и в то же время не имеющего ничего общего с испанцами в лингвистическом (если речь идет о национальном языке басков — эускера, а не официальном языке страны, на котором также говорят баски) и генетическом планах.

Баски — этнически самобытная народность, численность которых не превышает трех миллионов. Основная часть баскского народа проживает в Стране Басков — Автономном Сообществе на севере Испании. Примечательно, что в самом баскском языке, или *euskera* (диалектные варианты *euskara*, *eskuara* и *uskara*) нет слова «баск». Баски называют себя *euskaldunak* (буквально: «люди, разговари-

вающие на эускера»), а свою страну традиционно называют *Euskal Herria* («страна, где говорят на эускера») или используют неологизм *Euskadi*. Общество баскских исследований объясняет, что под термином *Euskal Herria* следует понимать «пространство или европейский культурный регион, расположенный по обе стороны Пиренейских гор и включающий в себя территории Испании и Франции. Таким образом, под терминами *Euskal Herria* или *Vasconia* подразумевается пространство, в котором баскская культура проявляется во всех ее аспектах» [13].

Эускера является самым ярко выраженным признаком культурной идентичности басков. Его лингвистическая феноменальность — гордость баскского народа, ведь их язык является единственным реликтовым языком, сохранившимся в юго-западной Европе с доримских времен [9]. Благодаря гористому рельефу римляне смогли проникнуть только в провинцию Алава, что позволило баскам избежать романизации и сохранить национальную самобытность. Эускера — «самое главное коллективное произведение баскского народа, в то время как баскский народ и его культура — самое главное детище эускера» [14. С. 198]. Как писал выдающийся писатель Виктор Гюго, «баскский язык — родина, почти религия» для басков [15].

Многочисленные исследования баскологов выявили возможные связи эускера с различными языковыми семьями, как, например, африканской (языки берберов, гуанчей, сомалийский язык и др.) и кавказской (армянский, грузинский языки), а также с мертвыми языками (иберийский). Филолог Хорхе Мария Рибера Менесес утверждает, что баски являются самым древним народом не только Испании, но и всего Европейского континента, а также считает баскский язык продуктом эволюции самого древнего языка, который в свое время был распространен на севере Пиренейского полуострова [18].

Если эускера является основной характерной чертой баскской национально-культурной идентичности, то *caserío* (касерио) есть не что иное, как главный элемент баскской материальной культуры.

Под 'касерио' следует понимать традиционный баскский каменный дом, расположенный в сельской местности, в котором на протяжении многих поколений проживала под одной крышей вся семья. 'Касерио' служило не только жилым помещением, раньше в нем располагались помещения для скота, цеха для различных ремесел и амбары. Для данного этноса 'касерио' является своего рода «ядром, вокруг которого вращается баскская сельская, а также городская культуры» [14. С. 144]. «Баскские дома больше, чем просто вещи... Они, подобно людям, наделены правами» [17]. Каждое 'касерио' наделено своим собственным именем.

Баскский традиционный дом вместе с прилегающими к нему землями был основным источником дохода для его владельцев, которые делали упор на выращивание сельскохозяйственных культур, животноводство, пастьбу, рубку дров и изготовление угля. Использование в баскском языке большого количества лексем для обозначения конкретного качества животного показывает, насколько важной является эта сфера для данного этноса. Например: «*ardi*» — овца, «*bildotx*» — барашек, «*ari*» — баран, «*zikiru*» — кастрированный баран, «*auntz*» — коза,

«*akerra*» — козел, «*segail*» — козленок, «*urde*» — кабан, боров, «*sedal*» — свинья, «*arkela*» — поросенок-самка, «*ordotx*» — поросенок-самец [12. С. 159]. Общеизвестно, что во многих языках концепт богатства и денег связан с концептом скота. Так, например, на латыни богатый — «*pecuniosus*», т.е. буквально «тот, кто владел скотом в избытке» («*pecus*» — скот). Аналогично в баскском языке богатый — «*aberatsa*» или «*aberatza*», в то время как «скот» на эускера «*abereak*».

На протяжении многих веков рубка дров являлась одной из основных баскских профессий. Для обозначения слова «дровосек» в баскском языке используются лексемы «*egurquin*», «*egurkin*», «*egurarki*», «*egurguille*». Примечательно, что, несмотря на то, что современные орудия труда дровосека делаются из дерева и железа, для номинации различных видов топоров употребляются слова с семей «*aitz*» — камень (*aizkor*, *haizkora*, *aixkora*, *haixkora*, *aizkura*).

Рубка на скорость стволов деревьев большим топором послужила основой для традиционного баскского вида спорта *aizkolariprobak*. Диаметр стволов, которые используются в соревновании, измеряются в дюймах: 36 дюймовые — *oinbetekoa*, 54 дюймовые — *kana-erdi*, 72 дюймовые — *oinbikoa* и 108 дюймовые — *kana*.

Среди других деревенских видов спорта, которые являются важными компонентами баскской языковой картины мира, можно отметить *segalariprobak* — покос травы, *harrijasotzaileprobak* — поднятие тяжелых камней, *gizonprobak* — перетаскивание тяжелых камней и др.

Суровые виды спорта басков вместе с их обычным стремлением продемонстрировать силу и ловкость сопряжены с азартностью этноса. Для басков делать ставки, играть в лотереи или заключать пари — это «*lege zaharra*» (старый закон) [запись информантов]. Так, например, раньше перед очередным состязанием можно было услышать: «ставлю 10 000 песет, что больше всех раз подниму камень весом в 100 килограмм за 2 минуты».

Сейчас делают ставки не участники состязаний, а зрители. Азартнее всего атмосфера наблюдается во время игры в пелоту, прообраз современного сквоша.

Воссоздавая языковую картину мира басков, мы не можем не упомянуть об их любви к гастрономии и кулинарному искусству. Для басков еда — одна из основных тем для беседы. В Стране Басков существует множество так называемых *txoko* («чоко») — закрытых гастрономических обществ, где собирались компании друзей (*cuadrillas*), чтобы вместе провести время за едой, пообщаться и спеть. Традиционные гастрономические сообщества были исключительно мужским досугом. «Я не знаю другого такого места в мире, где бы кухня почиталась как искусство и была бы такой доминантой в национальном сознании, как в Стране Басков», — пишет Тереса Барренечеа в эссе, посвященном баскской гастрономии [11].

Важной составляющей экономики и гастрономии Страны Басков является яблочный сидр, производство которого считается культурным вековым наследием и достопримечательностью. Во многих произведениях баскской литературы можно встретить упоминания о традиционном ресторане *sidreri* (*sidrería* o *sagardotegiak*) и ритуале наливания сидра в стакан *txotx*. Например: «Tenía que haber bebido antes un vaso de agua para quitarme la sed. ¡Seis euros dos tragos! ¡Hostia!

¡Txotx, porfavor! ¡Txotx!» («Надо было мне выпить стакан воды, чтобы утолить жажду. Целых 6 евро за каких-то 2 бокальчика вина. Черт побери! «Чоч», пожалуйста! «Чоч»! [16. С. 103]. Герой произведения ‘El camino de la osa’ жалуется на заоблачную цену напитков в баре, вспоминая сидрерию, где платишь только за еду и где под возглас ‘чоч’ наливают сколько хочешь сидра.

Все вышеупомянутые «пазлы», которые формируют единую баскскую языковую картину мира, опираются на фундаментальный концепт исключительности этноса. Будучи одним из самых загадочных народов современности, баски на протяжении столетий «впитывали иррациональную этническую мифологию собственной исключительности» [7], что породило стереотип об их чрезвычайном высокомерии. Баски гордятся тем, что отличаются от своих соседей не только языком и культурой, но и физиологически: около одной трети баскского населения является носителями отрицательного резус-фактора и более половины обладает первой группой крови. Баскский священник националистических взглядов Чомин Иакакортешарена считает эту особенность «сокровищем, данным Богом, которое отличает басков от всех остальных рас в мире» [10].

Итак, ключевыми словами и концептами баскской языковой картины мира можно признать следующие: «дом» ‘*caserío*’, связанные с ним сельскохозяйственные профессии (пастух — ‘*itzai*’, «*unai*», дровосек — «*egurquin*», «*egurkin*», «*egurarki*», «*egurquille*» и др.), а также сложившиеся в ходе деревенского образа жизни «спортивные игры» («*aizkolariprobak*» — рубка на скорость стволов деревьев, «*segalariprobak*» — покос травы, «*harrijasotzaileprobak*» — поднятие тяжелых камней, «*gizonprobak*» — перетаскивание тяжелых камней, *pelota* — пелота) вместе с азартными «ставками» — *apuestas*.

В реконструкции баскской языковой картины мира весомыми являются «гастрономические доминанты: «*txoco*» — гастрономическое общество, «*sidrería*» — типичный баскский ресторан сидрерия, «*sidra*» — сидр, «*txotx*» — «чоч», возглас при налипании сидра в стакан. Изученные нами концепты охватывают наиболее, на наш взгляд, релевантные стороны баскской лингвокультуры, взаимно связаны между собой и могут послужить основой для дальнейших исследований в этом направлении.

Резюмируя, также считаем важным подчеркнуть, что наше исследование в очередной раз показало, что изучение языковой картины мира дает уникальную возможность раскрыть особенности видения мира того или иного этноса. Реконструкция и интерпретация малоизученной баскской картины мира вносит вклад в развитие гуманитарного знания и обладает практической значимостью для успешной межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Вежбицкая А. (2000). Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека [Wierzbicka A. Language world picture as a special way of representation of the image of the world in human consciousness] // Вопросы языкознания. № 6. М.: Наука. С. 33—38.

- [2] Гумбольд В. фон. (1985). Язык и философия культуры [W. von Humboldt. Language and philosophy of culture]. М.: Прогресс.
- [3] Красина Е.А. (2004). К интерпретации понятия дискурс [Krassina E.A. Interpretation of the concept of discourse] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Москва. С. 5—9.
- [4] Маслова В.А. (2001). Лингвокультурология [Maslova V.A. Linguoculturology]. М.: Академия.
- [5] Радченко О.А. (1997). Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства [Radchenko O.A. Language as a world-building. Linguistic and philosophical notion of neogumbolt tradition]. Т. 1. Москва.
- [6] Сепир Э. (1993). Избранные труды по языкознанию и культурологии [Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies]. Москва. С. 259—265.
- [7] Хенкин С.М. (2010). Регионы как соперники государства: опыт Испании [Henkin S.M. Regions as rivals of the state: the experience of Spain] // Вестник МГИМО-Университета. М.: МГИМО- университет. № 6. С. 42—50.
- [8] Чеснокова О.С. (2012). Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование [Chesnokova O.S. The Spanish language of Mexico: linguocultural study]. Саарбрюкен: Palmarium.
- [9] Штыбин В. Баскская проблема теории происхождения уникального [Shtyibin V. Basque problem of the theory of the origin of the unique]. URL: <https://www.proza.ru/2009/06/14/581> (2009 г.).
- [10] Apaiza Iakakortexarena (1990). El Rh negativo de los vascos. Vitoria-Gasteiz: Gráficas Eset.
- [11] Barrenetxea T. (1998). The Basque Table. Passionate Home Cooking from One of Europe's Great Regional Cuisine. Boston: Harvard Commons Press.
- [12] Caro Baroja J. (2000). Los vascos. Madrid: Ediciones Istmo.
- [13] Euskal Komunitate Globalaren Sarea. Presentación General de Euskal Herria. URL: http://web.archive.org/web/20131107030307/http://www.euskosare.org/euskal_herria/aurkezpena_eh/presentacion_general_euskal_herria.
- [14] Gastibeltsa A., Hartzia I. (2004). Euskal Herria insólita: Una investigación patafísica de la cultura vasca para el siglo XXI. Donostia: Basandere Argitaletxea.
- [15] Hugo V. (1985). Los pirineos. Barcelona: J.J. Olañeta.
- [16] Muñoz J. (2008). El camino de la oca. Irun: Alberdania.
- [17] O'Shea H. (1897). La maison Basque. Baiona: Lampaignere.
- [18] Ribero-Meneses J.M. El verdadero origen de los Baskos: La primera humanidad. URL: <http://www.iberiacunadelahumanidad.net/tomoviii.htm>.

CULTURAL AND NATIONAL SPECIFICITY OF THE BASQUE LANGUAGE WORLD PICTURE

Y.V. Fernandez Sanchez

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
yulia.tarasenkova@yandex.ru

In the article we analyze the particularities of the language awareness proper to representatives of the Basque linguistic culture and try to characterize their cultural and national identity. The anthropocentric orientation of modern linguistics is of genuine interest for many researchers who investigate the

language as a key to the ethnic identity, meanwhile the expansion of intercultural contacts in an era of increasing globalization explain the relevance of the chosen theme. Identification of the specific features of different linguocultures allows us to make good the deficit of didactic material necessary to optimize cross-cultural communication. The investigation of the Basque linguistic culture assumes great practical importance, since this European ethnic group is one of the most mysterious one not only in the anthropological aspect, but also in the linguistic context. The origin of the Basque people and their language “euskera” still remains one of the most intriguing topics of European linguistics and ethnology, and therefore involves a wide range of possible future research.

Key words: linguoculture, linguistics, language world picture, the Basques, euskera, intercultural communication, cultural identity, ethnic identity